

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.8.21>

Цюпко Елена Владимировна

ПОНЯТИЕ "ДВОЕМИРИЕ" КАК ПРИМЕР БИНАРНОЙ ОППОЗИЦИИ "СВОЙ - ЧУЖОЙ" НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ И БРИТАНСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК

Статья раскрывает содержание понятия "двоемирие" как пример бинарной оппозиции "свой - чужой" на материале русских и британских народных сказок, в которых присутствует тема водного мира. Водный мир позиционируется в подобного рода произведениях народного творчества как другой, чужой. Применяется междисциплинарный подход к изучению вопроса. Анализируется отношение британцев и русских к проблеме "двоемирия", выявляются сходство и различия, на основании которых делаются выводы о картине мира и русском и британском национальных характерах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/8/21.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 8. С. 111-115. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

духовная сила, объединяющая все человечество, звуковой камертон, выверяющий эстетические и нравственные ценности эпохи, миссию поэта и поэзии, а также соотношение прагматичных и лиричных тенденций, конкретно-исторических и вечных приоритетов. В музыкальном мифе Сельвинского есть идеализированное и реалистичное, радостное и грустное, романтическое и низменное, эстетичное и безнравственное, трагичное и даже гротескное. В лирике Сельвинского отражены основные события жизни поэта и истории двадцатого столетия, осмысленные сквозь призму музыки. Музыка со всей очевидностью – одна из главных тем лирического творчества поэта, стоявшего у истоков литературы социалистической эпохи. Не менее очевидно и другое: лирика Сельвинского – о музыке, но не только.

Список источников

1. Бирюков С. Е. Теория и практика русского поэтического авангарда. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 1998. 187 с.
2. Кедрин З. С. Поэзия Ильи Сельвинского // Сельвинский И. Л. Избранные произведения. Л.: Сов. писатель, 1972. С. 5-47.
3. О Сельвинском. Воспоминания / сост. Ц. А. Воскресенская, И. П. Сиротинская. М.: Сов. писатель, 1982. 400 с.
4. Резник О. С. Жизнь в поэзии. Творчество И. Сельвинского. М.: Сов. писатель, 1972. 528 с.
5. Сельвинский И. Л. Письма к студентам. М.: Сов. Россия, 1965. 72 с.
6. Сельвинский И. Л. Собрание сочинений: в 6-ти т. М.: Художественная литература, 1971. Т. 1. 711 с.
7. Сельвинский И. Л. Черты моей жизни // Советские писатели. Автобиографии: сборник: в 2-х т. М.: ГИХЛ, 1959. Т. II. С. 332-338.
8. Сельвинский И. Л. Я буду говорить о стихах. М.: Сов. писатель, 1973. 504 с.
9. Сельвинский Э. К., Чичерин А. Клятвенная конструкция конструктивистов-поэтов // Литературные манифесты: от символизма до «Октября»: сборник / сост. Н. Л. Бродский и Н. П. Сидоров. М.: Новая Москва, 1924. С. 258-261.
10. Сидорина Е. В. Лики конструктивизма // Сидорина Е. В. Конструктивизм без берегов. Исследования и этюды о русском авангарде. М.: Прогресс – Традиция, 2012. С. 15-124.

**“NOT ONLY ABOUT MUSIC”:
THE WORLD OF MUSIC AND ITS CREATIVE EXPERIENCE IN I. L. SELVINSKY’S LYRICS**

Makarova Svetlana Anatol’evna, Doctor in Philology
“LEKSRUS” Publishing House, Moscow
svetlanamakarova658@gmail.com

Selvinsky’s poetry is inseparable from the world of music, which creative experience covers both the main events of the poet’s life and the Russian history of the XX century, the fate of all the mankind. Music in Selvinsky’s lyrics is a multifaceted topic, wealth of images, a serious reason for reflection on social, moral-philosophical and cultural-aesthetic themes. His lyrical work abounds not only with musical allusions, comparisons, allegories, genres, forms, terms, but also with artistic techniques that bring poetic speech closer to musical art expression.

Key words and phrases: I. L. Selvinsky; panmusicality; constructivism and the era of the “living word”; poet-composer; musical forms in lyrics; Beethoven’s image.

УДК 821.111

Дата поступления рукописи: 24.03.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.8.21>

Статья раскрывает содержание понятия «двоемирие» как пример бинарной оппозиции «свой – чужой» на материале русских и британских народных сказок, в которых присутствует тема водного мира. Водный мир позиционируется в подобно рода произведениях народного творчества как другой, чужой. Применяется междисциплинарный подход к изучению вопроса. Анализируется отношение британцев и русских к проблеме «двоемирия», выявляются сходство и различия, на основании которых делаются выводы о картине мира и русском и британском национальных характерах.

Ключевые слова и фразы: «двоемирие»; бинарная оппозиция «свой – чужой»; другой мир; водный мир; русские народные сказки; британские народные сказки.

Цюпко Елена Владимировна

Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск
alyona.tsyupko@mail.ru

**ПОНЯТИЕ «ДВОЕМИРИЕ» КАК ПРИМЕР БИНАРНОЙ ОППОЗИЦИИ «СВОЙ – ЧУЖОЙ»
НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ И БРИТАНСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК**

Работа посвящена теме двоемирия, нашедшей своё отражение в русских и британских народных сказках. Объектом нашего исследования является отношение к теме «двоемирия» с позиций русского и британского менталитетов. Предметом – лингвокультурологические особенности, которые являются выражением этого

отношения в народных сказках. **Цель** исследования – выявить сходство и различия в понимании проблемы «двоемирия» в русских и британских народных сказках. В частности, сравниваются британское и русское описания иного, водного мира, описания обитателей этих миров, определения понятий добра и зла для русского и британского менталитетов.

Актуальность статьи заключается в том, что, несмотря на большое количество научных работ по теме особенностей национального характера британцев и русских, выраженных в народном творчестве и конкретно в русских и британских народных сказках, всё же этот вопрос остаётся недостаточно изученным. Как и много веков назад, Россия являлась и является страной, более открытой для сотрудничества, и стремится к объединению территорий и народов. Великобритания в большей степени стремится к сохранению традиций, закрытости от внешнего мира (недавняя ситуация с «брекситом» это доказывает). Поэтому к британцам применяется известный термин «островной характер мышления», описывающий их тенденцию к обособленности. Национальные характеры русских и британцев, представленные в фольклоре этих стран, остались почти неизменными, несмотря на прошедшие века. **Научная новизна** исследования заключается в том, что мы исследуем материал британской народной сказки, который ранее никем не изучался и который представляет собой высокую культурную и научную ценность.

Для изучения темы мы использовали материалы следующих народных сказок: «Морской царь и Василиса Премудрая» в изложении А. Н. Афанасьева [1] и “Lutey and the mermaid” в изложении Дж. Риордана [7]. Они избраны в качестве материала исследования, поскольку в каждой из них герой попадает из мира людей в водный мир. Однако в британской сказке он навсегда уходит к волшебной русалке из водного мира, а в русской сказке герой забирает царевну из водного мира в мир людей. Тема водного мира уже затрагивалась нами в предыдущих работах, где мы анализировали русскую сказку «Царевна-лягушка» и шотландскую сказку “The Selkie Wife” [4]. Мы выяснили, что и русский народ, и народы Шотландии имеют особенное отношение к миру воды, которое выражается в том, что в сказках этих народов описываются попытки героев вступить в контакт с представителями водного мира, которые завершаются или свадьбой (что вообще характерно для сказки, так как свадьба – это классический сказочный финал), или расставанием. Однако во всех четырёх вышеперечисленных сказках водный мир описывается как иной, его представители также отличаются от мира людей, и в каждой из этих сказок выстраиваются своеобразные взаимоотношения двух миров с разными финалами.

Опишем сюжет британской сказки “Lutey and the mermaid”: главный герой Люти бредёт по берегу в поисках случайных даров моря и слышит в этот момент чью-то песню или плач. Следуя на звук, он находит русалку. Он спрашивает у неё, почему она плачет, и русалка рассказывает ему о своей беде. Во время отлива она не успела уплыть вместе с морем. Но если она не уплывёт прямо сейчас, в её морском доме случится беда и голодный муж съест одного из её детей. Люти предлагает помощь. Он берёт русалку на руки и несёт её к морю. В благодарность за спасение русалка предлагает исполнить три его желания.

Люти просит о трёх вещах: первая – способность разрушать злое колдовство, вторая – способность исцелять больных людей, третья – эти два дара должны передаваться в семье из поколения в поколение. Русалка даёт обещание исполнить эти три его желания, а затем начинает очаровывать Люти и звать его с собой в море. Он уже почти сдаётся, чувствуя непреодолимое желание уйти вместе с ней, но в этот момент громко залаял его пёс, и Люти очнулся от наваждения. Он достаёт стальной нож и подносит его к горлу русалки с криком: «Именем бога, если ты не отпустишь меня, рыбий дьявол, я вспорю тебе глотку!» [7, с. 43]. Испуганная русалка ныряет в морские волны и уплывает. Но напоследок она оборачивается и говорит ему: «Люти, я приду за тобой через девять лет» [Там же].

Люти возвращается домой, где его ждут жена и дети. Он рассказывает жене о том, что с ним произошло, и показывает ей гребень русалки как доказательство правдивости происшедшего. Он просит хранить это в строгом секрете. Но жена рассказала эту удивительную историю по секрету всей округе, и скоро все в деревне знали о случившемся, а Люти стал исцелять людей от болезней и колдовства.

Прошло девять лет. Однажды Люти пришёл к морскому берегу и увидел в волнах знакомую русалку. Она вновь звала его за собой. «Пришёл мой час», – сказал Люти и навсегда ушёл в море. Больше его никто никогда не видел. Но дар лечить людей и исцелять от злого колдовства до сих пор передаётся из поколения в поколение в семье Люти. А гребень русалки семья хранит в память о нём и его волшебной истории. «Правда, некоторые недоверчивые люди утверждают, что это всего лишь часть акульей челюсти, но такое могут говорить лишь те, у кого совершенно нет воображения» [Там же, с. 45].

Обратимся к английскому тексту сказки и проанализируем его.

“He heard a sea-weedy sort of song, like the wailing of a woman or the crying of a child...” / «Он услышал звук, похожий на жалобные причитания женщины или плач ребёнка...» [Там же, с. 37]. Люти бредёт по морскому берегу и слышит звук со стороны моря, *похожий на жалобные причитания женщины или плач ребёнка*.

Очевидно, что изначально водный мир предстаёт перед Люти как нечто слабое, женское или детское, вызывающее жалость. Он не может пройти мимо призыва о помощи и идёт на этот странный звук.

“...he saw what appeared to him a fairer woman than he had ever beheld before”. / «...он никогда не видел столь прекрасной женщины» [Там же, с. 38]. “As yet, he perceived little more than her head and shoulders, because all the lower part of her figure was hidden by the sea-weed which grew out of the rocks...” / «Пока он видел лишь её голову и плечи, так как вся нижняя часть её фигуры была спрятана морскими водорослями, росшими из скал» [Там же].

“Her golden-coloured hair, falling over her shoulders, and floating on the water, *shone like sunbeams* on the sea...”. / «Её золотые волосы, стекали по плечам в воду и сияли подобно солнечным лучам в море» [Там же].

Русалка описывается здесь как нечто необыкновенно прекрасное, однако, возможно, это было не столько восхищение красотой, сколько чем-то необычным, не виденным ранее (*he had ever beheld before*).

Также подчёркивается, что русалка скрывала под золотом солнечных волос нижнюю часть своей фигуры. Это говорит о том, что солнечные лучи (*shone like sunbeams*) скрывали нечто иное, нечто из другого мира. А солнце символизирует свет и добро в сказочной символике.

То есть представительница иного мира предстала перед Люти молящим о помощи, слабым существом, излучающим свет и доброту, если говорить об использовании сказочной лексики, которая всегда символична. Однако что скрывала спрятанная от Люти нижняя часть её фигуры, пока было неизвестно.

Люти и русалка встречаются взглядами. Приводим описание её глаз: “...and, when she looked on him, her eyes shone like the brightest of *stars* on a gloomy *night*...”. / «...и, когда она взглянула на него, её глаза засияли, как самые яркие из звёзд в мрачной ночи...» [Там же]. Здесь используется сказочная лексика, связанная с символикой ночи и звёзд, темноты. То есть её глаза, как зеркало души, излучают ночной свет. И наконец, Люти увидел рыбий хвост вместо ног, который скрывало солнечное золото волос. Возникает контраст ночного и дневного света, который используется в данной сказке.

Нам уже известно, что в водном мире существует людоедство, если голодные отцы пожирают своих детей (“...when he awakes with the appetite of a shark, he’s sure to eat some of our pretty children...” [Там же, с. 39]), то есть сильный убивает слабого и имеет над ним абсолютную власть. Приведём описание водного мира словами русалки: “In our cool caverns we have everything one needs...”. / «У нас есть всё, что только можно желать...» [Там же, с. 41]; “The walls of our abodes are encrusted with *coral* and *amber*, entwined with sea-flowers of every hue, and their floors are all strewn with *pearls*. The roof sparkles of *diamonds*, and other *gems* of such brightness that *their rays make our deep grottos in the ocean hillsides as light as day*”. / «Стены наших обителей украшены кораллами и янтарем, множеством морских цветов, а полы устланы жемчугом. Крыша сверкает драгоценными камнями и бриллиантами такой яркости, что их лучи превращают темноту наших гротов в солнечный день» [Там же]. Этот мир прекрасен и соблазнителен для русалки атрибутами материальной роскоши: кораллы, жемчуга, янтарь, бриллианты и т.д. То есть в её понимании всё, что только нужно человеку, – это материальная роскошь. Однако свет этих камней светит *как днём* (*as light as day*), но всё-таки это не солнечный свет, а его подобие.

Также описываются богатства затонувших кораблей, которые и являются одним из источников материальной роскоши водного мира (“...casks of brandy, kegs of Hollands, pipes of wines, and puncheons of rum that come to us...” [Там же, с. 42]). Гибель одних приносит счастье и богатство другим. Интересно, что русалка понимает все языки мира (“...we people of the ocean *understand all sorts of tongues*, as we visit the shores of every country, and all the tribes of earth pass over our domain...” [Там же]). Значит, водные миры существуют повсюду, не только в какой-то отдельной стране.

Далее рассмотрим реакцию Люти, когда лай его верного пса спасает его от наваждения русалки, зовущей в море за собой: “Someone save me from this *devil* of a fish!”. / «Кто-нибудь, спасите меня от этого морского дьявола!» [Там же]. Он понимает, что перед ним не прекрасная, слабая и беззащитная девушка, молящая его о помощи, которой она представала вначале, а злой дьявол. После русалки остаётся гребень, который многим кажется частью акульей челюсти (“part of a shark’s jaw” [Там же, с. 45]). Это также вызывает ассоциацию с хищной рыбой-людоедом, которой, в сущности, и является эта русалка.

Русалка называет себя *Madgy Figgy*. Мы видим в этом имени два слова “*mad*” и “*fig*”, то есть «сумасшедший» и «жукиш». Конечно, у слова “*fig*” существуют и другие варианты перевода, но в данном контексте «фига» или «жукиш» кажутся нам наиболее адекватными. Здесь прослеживается скрытая мораль данной сказки. Она состоит в том, что сделка с дьяволом всегда будет проигрышной. Люти загадал три желания, и они были бескорыстны: “He had heard of a man who, meeting with similar luck, wished that all he touched might turn to gold, and knew the fatal result of his thoughtless wish, and of the bad luck which happened to several others with selfish desires...”. / «Он знал, что такого рода сделки приносят беду» [Там же, с. 41]. “I wish only for the power to do good to my neighbours...”. / «Я только хочу делать добро людям...» [Там же].

Люти пошёл на договор с дьяволом ради помощи другим людям и заплатил за это своей жизнью. Ему было позволено лечить людей и разрушать злое колдовство только в течение девяти лет. Нельзя назвать мораль данной сказки однозначной, так как, с одной стороны, Люти погиб, дьявол забрал его в свой мир, но, с другой стороны, его жизнь была посвящена помощи другим людям, и его потомки навсегда получили дар исцелять людей и разрушать злое колдовство. С одной стороны, дьявол одержал победу, но с другой – дети и внуки Люти получили оружие в борьбе с этим дьяволом. Поэтому финал данной сказки имеет много смыслов, каждый человек найдёт в ней свой собственный.

Теперь проанализируем тему двоимирия в этой сказке. В ней существует два мира: мир людей и мир морских существ или представителей другого, водного мира. Мир людей представлен Люти, человеком, который посвятил свою жизнь помощи другим людям. Водный мир представлен русалкой, которая под золотом солнечных волос (цветосветовая символика – золото, солнце) скрывает рыбий хвост. (Возможно, рыбий хвост является символом невозможности дарить жизнь, поскольку только бог является творцом жизни, а дьявол – разрушителем.) С ней связаны следующие ассоциации: людоедство, сокровища умерших людей

и затонувших кораблей, гребень из части челюсти хищной рыбы акулы. То есть добрый, хороший мир людей вступает в контакт со злым, плохим миром морских существ.

Как мы уже и отмечали ранее, победа и поражение в данной сказке неоднозначны. Также здесь отсутствует тема любви и свадьбы, характерная для сказки при взаимодействии мужчины и женщины. Указывается, что Люти женат и имеет детей, а его чувства по отношению к русалке – не любовь, а скорее изумление при виде чего-то необычного и сверхъестественного. Он не испытывает желания быть с ней или жениться на ней, а попадает во власть дьявольского наваждения, от которого хочет избавиться.

В итоге при взаимодействии этих двух миров стороны пришли к странному компромиссу. Люти теряет жизнь, но дарит людям способность исцеления и разрушения злого колдовства. Русалка получает Люти и его жизнь, но вынуждена отдать людям вышеназванные дары. Поэтому возникают смешанные чувства грусти и жалости, так как Люти погибает, но существует и понимание того, что смерть его не была напрасной.

Теперь обратимся к русской народной сказке «Морской царь и Василиса Премудрая». В ней также представлены два мира: мир людей и водный мир, они также враждуют между собой, но в финале сказки мир людей побеждает и забирает к себе морскую царевну. Сюжет сказки сводится к тому, что после долгого путешествия по дальним странам царь держит путь в родные края, и в дороге захотелось ему испить воды. Видит он озеро и наклоняется к нему, чтобы утолить жажду. В этот момент за бороду его хватает морской царь и хочет забрать в свой водный мир. Он молит отпустить его и обещает любую цену за свою свободу, на что морской царь отвечает: «Давай то, чего дома не знаешь». Царь, недолго думая, соглашается; а вернувшись домой, узнаёт, что у него родился сын. Проходят годы, и царь вынужден сдерживать слово. Он приводит Ивана-царевича к озеру, говорит: «Поищи здесь мой перстень; я ненароком вчера обронил» и покидает его. Иван-царевич встречает на берегу старушку, которая рассказывает, зачем царь привёл его к озеру. Он понимает, что обречён на гибель, и просит у неё совета. Старушка говорит, что он может спастись, если завладеет золотым кольцом одной из девушек, которые придут на озеро купаться. Эта девушка придёт самой последней из всех и будет тринадцатой. Пока она будет в воде, нужно спрятать её сорочку и вернуть её ей только в обмен на золотое кольцо. Иначе ждёт его верная гибель.

Иван-царевич делает всё, как сказала ему старушка, и завладевает золотым кольцом девушки, которая оказывается дочерью морского царя Василисой Премудрой. Затем Иван-царевич попадает к морскому царю, дающему ему три задания, выполнить которые невозможно. А за неисполнение их – смерть. Опечаленный Иван-царевич рассказывает обо всём Василисе Премудрой, на что та отвечает: «Ну, это еще не беда, беда впереди будет» [1, с. 138]. С помощью волшебства она помогает ему выполнить все три задания.

Морской царь меняет гнев на милость и вместо смерти предлагает Ивану-царевичу стать его наследником и жениться на одной из его дочерей. Иван-царевич женится на Василисе Премудрой. Проходит время, и Иван-царевич начинает всё сильнее и сильнее тосковать по родному дому, по родной земле и говорит о своей печали Василисе Премудрой, на что та отвечает: «Вот это беда пришла! Если уйдем мы, будет за нами погоня великая; царь морской разгневется и предаст нас смерти. Надо ухитриться!» [Там же, с. 150]. Они решаются на побег. Дважды слуги морского царя уже почти настигают их, но с помощью мудрости и волшебства Василисы Премудрой им удаётся спастись. В третий раз сам морской царь уже настиг их. Василиса превратила Ивана-царевича в селезня, а сама обернулась уткой. Морской царь превратился в орла и стал бросаться на них, пытаясь убить. Но каждый раз, когда он подлетал к ним, они ныряли в воду, и он ничего не мог сделать. Так и улетел он ни с чем, а Иван-царевич с Василисой Премудрой вернулись на родную землю.

Но на земле Иван-царевич забывает свою жену и решает жениться на другой. Василиса Премудрая выпекает две просвиры в виде голубей и посылает их к Ивану-царевичу. Они бьются к нему в окна, и тогда Иван-царевич вспоминает о жене. Он начал искать её «и нашел ее у просвирни; взял за руки белые, целовал в уста сахарные, привел к отцу, к матери, и стали все вместе жить да поживать да добра наживать» [Там же, с. 169].

В русской народной сказке водный мир описывается более нейтрально по сравнению с британской: «...а Иван-царевич отправился в подводное царство; видит: и там свет такой же, как у нас; и там поля, и луга, и рощи зеленые, и солнышко греет...» [Там же, с. 138]. Если в британской сказке свет был искусственный и был подобен солнцу, то здесь мы видим именно «солнышко».

При описании морской царевны также мы не замечаем какой-либо «инородности» или враждебности. Говорится только о её красоте: «Вслед за ними прилетела и тринадцатая голубица; ударились о сыру землю, обернулась красной девицей, сбросила с белого тела сорочку и пошла купаться; и была она всех пригожее, всех красивее!» [Там же, с. 139]. Если в британской сказке мы видим девушку с рыбьим хвостом, то в русской – девушка «красная», то есть красивая, и ничем не отличается от земной. Её отличие от земной в том, что она способна превращаться в других существ, что она демонстрирует по ходу сказки. При первой встрече она оборачивается голубкой, птицей. Но это не пугает Ивана-царевича. Вот как описывается его реакция: «Долго Иван-царевич не мог отвести очей своих, долго на нее заглядывался да припомнил, что говорила ему старуха, подкрался тихонько и унес сорочку...» [Там же]. Если Люти чувствует страх и пытается избавиться от наваждения, то Иван-царевич любит девушкой, но не теряет самообладания и следует советам старухи. Далее по сюжету сказки не Василиса Премудрая ведёт его в свой мир, а он уводит её на землю за собой.

В русской сказке конфликт двух миров решается не компромиссом между двумя сторонами, как видели мы в британской сказке, а полной победой земного мира над водным. Русский царь не только не отдал своего сына, но ещё и забрал одну из дочерей морского царя. Земной царь сдержал слово и выполнил обещание,

но Иван-царевич стал не жертвой или добычей морского царя, а человеком, который не намерен подчиняться чужой воле и который в любой безвыходной ситуации будет искать путь к свободе и найдёт его.

Однако возможно взглянуть на данную сказку и под другим углом, поскольку мы находим в ней сказочные символы, связанные со свадебной тематикой, в виде колец (явный символ) и бороды царя (неявный символ). Как известно, борода («род») у мужчины часто ассоциируется с темой рода и сохранением рода, и на эту тему создано немало произведений. То есть, возможно, изначально между двумя мирами и планировался брачный союз, как это нередко встречается в русских народных сказках («Царевна-лягушка», например), и речь здесь идёт об экзогамном характере брака, когда считалось, что для создания потомства желательнее брать жену или мужа из другого рода или племени. Вопрос состоял в том, на чьей территории будут жить молодожёны. Русская сказка имеет классический свадебный финал, то есть одной из главных целей персонажей данного сюжета было создание семьи.

Если говорить о проблеме двоемирия в данной русской сказке, то свадьбу можно рассматривать не только в буквальном смысле, но и как стремление к гармоничному союзу двух миров, основанному на любви и мудрости. В этом тоже есть глубокий философский смысл. Островная психология англичан подразумевает отделение от материка и обособление, закрытость, а в традициях русской империи было объединять народы, идеи, миры. Характерная черта русских – это соборность, коллективизм, открытость для мира.

Всё это мы наблюдаем в отношении к другим мирам русских и англичан, что наглядно демонстрируют нам две данные сказки. На основании всего вышесказанного можно сделать следующий **вывод**: и британская и русская сказки признают такую проблему, как «другой мир», «другие люди», отличные от их собственного мира.

В британской сказке очевидно отношение к «другому миру» как к чему-то опасному и враждебному, союз с ним расценивается либо как гибель, либо как компромисс одной из сторон. В русской сказке отношение к «другому миру» более нейтральное, и заметно стремление к гармоничному союзу как с «другим миром» в целом, так и с отдельными его представителями.

Обе сказки являются подлинными шедеврами народного творчества и несут в себе глубочайшие философские смыслы, актуальные во все времена. Несмотря на различия в подходах к «другому миру», в этих сказках присутствует единство в отношении к понятию борьбы со злом во имя добра. Герой британской сказки борется за свободу людей от злых чар, колдовства и болезней, и герой русской сказки также борется со злой колдовской властью морского царя. Финалы сказок разные, но в обеих добро в конечном итоге побеждает зло, что характерно для сказок всех времён и всех народов.

Список источников

1. **Афанасьев А. Н.** Морской царь и Василиса Премудрая // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: в 3-х т. М.: Наука, 1985. Т. 2. С. 137-169.
2. **Гринцер П. А.** Древнеиндийский эпос. Генезис и типология. М.: Академия, 2004. 211 с.
3. **Дарвин М. Н., Магомедова Д. М., Тамарченко Н. Д., Тюпа В. И.** Теория литературных жанров: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / под ред. Н. Д. Тамарченко. М.: Академия, 2011. 256 с.
4. **Карпухина Т. П., Цюпко Е. В.** Волшебные сказки России и Великобритании: опыт изучения общих мифологических корней // Язык как структура и социальная практика: сб. науч. тр. / под ред. Т. Н. Карпухиной. Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2018. Вып. 15. С. 74-80.
5. **Кирло Х. Е.** Словарь символов. М.: Центрполиграф, 2007. 525 с.
6. **Костюхин Е. А.** Лекции по русскому фольклору. М.: Дрофа, 2004. 336 с.
7. **Народные сказки Британских островов:** сборник / сост. и коммент. Дж. Риордана. М.: Радуга, 1987. 368 с.
8. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Сов. энциклопедия, 1973. 846 с.
9. **Пропп В. Я.** Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2002. 336 с.
10. **Хализев В. Е.** Теория литературы: учеб. для студ. вузов. М.: Академия, 2009. 432 с.

“DUAL WORLD” CONCEPT AS AN EXAMPLE OF BINARY OPPOSITION “ONE’S OWN – SOMEBODY ELSE’S” BY THE MATERIAL OF THE RUSSIAN AND BRITISH FOLK TALES

Tsyupko Elena Vladimirovna
Pacific National University, Khabarovsk
alyona.tsyupko@mail.ru

The article considers the content of the “dual world” concept as an example of the binary opposition “one’s own – somebody else’s” by the material of the Russian and British folk tales revealing the theme of the aquatic world. In folk tales, the aquatic world is considered as other, alien. The study is based on the interdisciplinary approach. The author analyses the attitude of the British and Russian people to the “dual world” problem, identifies similarities and differences, which allow drawing conclusions about the Russian and British worldviews and the peculiarities of the national characters.

Key words and phrases: “dual world”; binary opposition “one’s own – somebody else’s”; other world; aquatic world; Russian folk tales; British folk tales.